Научная статья
УДК 323.13
https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-142-157

Социологические науки

Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»*[1]: взгляд из Таджикистана

Косимшо Искандаров

Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Таджикистан
ikosimsho@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-7933-2037

Аннотация. В статье анализируется взгляд из Таджикистана на гуманитарную ситуацию и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»* в августе 2021 г. Подчеркивается, что, в отличие от многих ведущих стран и государств региона, которых особенно не беспокоил переход Афганистана под контроль террористической организации «Талибан»*, это событие столкнулось с особой негативной реакцией в таджикском обществе. Общество Таджикистана впервые восприняло угрозу для таджиков Афганистана как угрозу для себя, своего языка, культуры, ценностей и в целом культурного ареала и самого существования нации. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон открыто и настойчиво настаивал на формировании инклюзивного правительства, на обязательный учет интересов этнических таджиков, которые составляют порядка 46 процентов населения Афганистана. Последствия прихода «Талибана»* к власти впервые рассматриваются в Таджикистане как угроза национальной идентичности таджиков (и в целом для таджиков как нации).

1 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

© Искандаров К., 2023
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License
ISSN 2782-3067 (Print)

Ключевые слова. Афганистан, «Талибан»*, гуманитарная ситуация, таджики, Таджикистан, безопасность

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Искандаров К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»*: взгляд из Таджикистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 142-157, https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-142-157

Original article
https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-142-157

Political sciences

Afghanistan Humanitarian Situation and Security Problems after Coming to Power the Taliban*[2] movement: A view from Tajikistan

Kosimsho Iskandarov

National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan
ikosimsho@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-7933-2037

Abstract. The article analyzes the attitude of Tajikistan to the humanitarian situation in Afghanistan and to security problems in this country after the Taliban* came to power in August 2021. Unlike many states in the region, which were not particularly worried about the transition of Afghanistan under the control of a terrorist organization, this event negative reaction in the Tajik society. It perceived the threat to the Tajiks of Afghanistan as a threat to itself, its language, culture, values and, in general, the very existence of the nation. Tajik President Emomali Rahmon openly insisted on the formation of an inclusive government, on the obligatory consideration of the interests of ethnic Tajiks, who are about 46 percent of the population of Afghanistan. The consequences of the coming of the Taliban* to power are for the first time seen in Tajikistan as a threat to the national identity of the Tajiks, Tajiks as a nation.

Keywords: Afghanistan, Taliban*, humanitarian situation, Tajiks, Tajikistan, security

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Iskandarov K. Afghanistan Humanitarian Situation and Security Problems After Coming to Power the Taliban* Movement: A View from Tajikistan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 142-157, https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-142-157

2 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

© Искандаров К., 2023
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2023

ISSN 2782-3067 (Print)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Введение

После бегства президента Исламской Республики Афганистан М.А.Гани из Афганистана 15 августа 2021 г. и перехода под контроль «Талибана»* всей территории страны сложилась очень сложная – как социально-экономическая, политическая, так и гуманитарная ситуация. События развивались стремительно, и, возможно, за исключением самого президента и его ближайших помощников, никто не мог представить, что так быстро и, главное, без сопротивления произойдет распад государства или просто его сдача террористической организации «Талибан»*, рассыпется 300-тысячная, подготовленная по стандартам НАТО армия. Хотя, если анализировать всю ситуацию последних лет, можно прийти к выводу, что распад республики не был внезапным, он произошел постепенно. Предпосылки распада государства были заложены еще в 2014 г., когда в результате массовой фальсификации результатов президентских выборов и начала глубокого политического кризиса, связанного с выборами, была поставлена под вопрос сама легитимность политической власти Афганистана. Хотя формирование Правительства национального единства на время приглушило остроту кризиса, тем не менее неэффективная политика и политические амбиции президента М.А.Гани, его эгоизм, невиданного уровня коррупция в государстве привели к дальнейшему ослаблению государства, недовольству населения и политической элиты страны. Это не могло не повлиять на настроение в армии, на политику зарубежных стран в отношении режима Исламской Республики Афганистан.

Очевиден тот факт, что в период переговоров между США и «Талибаном»* в столицах некоторых ведущих стран и государствах региона усилились стремления по налаживанию более широкого взаимодействия с «Талибаном»*, изменилась риторика по отношению к этой террористической организации. Многие страны предлагали свои услуги по проведению встречи между «Талибаном»* и представителями других политических сил Афганистана. На страницах печати и по телевидению началась компания по созданию нового имиджа движения «Талибан»*, которое стали называть «политической организацией», «национальным движением», считали его чуть ли не единственной реальной силой в борьбе против ИГИЛ-Хорасан* и т.д.

Сам этот процесс в условиях, когда деятельность «Талибана»* в этих странах была запрещена (как террористической организации) и ее лидеры состояли в черном списке ООН, выглядел не совсем понятным в Таджикистане.

В отличие от других стран политика Таджикистана по отношению к движению «Талибан»* не изменилась. Таджикистан не принимал участия во всех этих закулисных играх с талибами и, учитывая опыт 90-х гг. прошлого века, как всегда, придерживался ясной и недвусмысленной политики, рассматривающей движение «Талибан»* как террористическую организацию со всеми вытекающими последствиями. Вместе с тем руководство Таджикистана всегда выступало за политическое решение конфликта в Афганистане.

Научных работ в виде статей и монографии по данной тематике еще не очень много. Автор использовал работы как отечественных, так и зарубежных авторов, в которых затрагиваются такие вопросы, как история переселения афганских племен

на север Афганистана, попытки ограничения сферы применения языка дари и монополизации власти со стороны националистических кругов пуштунского истеблишмента, не потерявшие свою актуальность и сегодня. В частности, эта работа П.Алексеенкова [1], Р.Махмадшоева [3], Х.Назарова [5], афганского историка М.С.Фарханга [6]. Проблемы безопасности региона в контексте прихода к власти «Талибана»* рассматриваются, в частности, в работах Дж.Латифова [2], Ш.Ризоен и М.Гиёсова [4] и др.

Цель настоящей статьи – анализ видения сложившейся гуманитарной ситуации и проблемы безопасности в Афганистане после прихода к власти «Талибана»* в Таджикистане.

Материалы и методы

При написании статьи использованы исторический метод исследования, а также методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, наблюдения и т.д.

В работе использованы выступления и интервью президентов Российской Федерации В.В.Путина, Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и бывшего президента Республики Узбекистан И.Каримова, министра обороны РФ С.Шойгу, секретаря Совета Безопасности РФ Н.Патрушева и директора Второго департамента Азии МИД РФ З.Кабулова и других, послужившие важнейшими источниками при написании данной работы.

Характер данной работы потребовал анализа большого объема эмпирического материала, содержащегося в таджикском сегменте «Фейсбука»**, книги стихов, выпущенных в поддержку борьбы панджшерцев, а также личных наблюдений автора за реакцией таджикистанцев на происходящие события в Афганистане.

Результаты исследования

29 февраля 2020 г. в столице Катара, в г. Дохе было подписано Соглашение между США и движением «Талибан»*, которое, по мнению многих экспертов, создало все предпосылки для передачи власти «Талибану»*. По мнению профессора Дж.Латифова, «участие “Талибан”* на переговорах было ширмой, спектаклем, за которым скрывалась цель захвата власти» [2, с. 69].

Точкой отсчета распада государства следует считать 14 апреля 2021 г., когда президент США Джо Байден заявил о полном выводе из Афганистана американского военного контингента к 11 сентября 2021 г. До того времени некоторые круги еще надеялись на межафганские переговоры в Дохе, на результаты Стамбульской конференции и формирование коалиционного правительства.

Талибы, по всей видимости, искали повод отказаться от участия в Стамбульской мирной конференции, чтобы предпринять меры по силовому захвату власти. Поэтому заявление Джо Байдена о завершении вывода войск к 11 сентября 2021 г. посчитали нарушением Дохинского Соглашения между движением «Талибан»* и США, которое пред-

усматривало полный вывод американских войск к первому мая 2021 г. «Талибан»* объявил об отказе принять участие в работе Стамбульской мирной конференции и вообще от участия в каких-либо переговорах, пока не будут выведены иностранные войска. Кроме того, лидеры «Талибан»* заявили, что считают себя свободными от взятых обязательств и обещали предпринять адекватные меры. Результатом адекватных мер талибов стал массовый силовой захват территорий, находившихся под контролем государства.

Обращает на себя внимание тот факт, что представители ведущих стран мира, в том числе США, во всяком случае, в публичной форме еще в период продолжения переговоров предупреждали «Талибан»* отказаться от силового захвата власти, призывали к формированию коалиционного переходного правительства, о недопустимости возрождения талибами режима Исламского эмирата. В противном случае обещали, что режим «Талибана»* окажется в изоляции и без финансовой помощи. Такие заявления исходили из уст представителей «Тройки» (США, Россия, Китай) и «Тройка плюс» (США, Россия, Китай, Пакистан, Иран) в Москве. Теперь они без особой тревоги наблюдали за «триумфальным шествием» «Талибана»*, затем де-факто признали и Исламский эмират «Талибан»*.

Создается впечатление, что многие ведущие страны и страны региона были в курсе происходящих закулисных игр, их особенно не беспокоил переход Афганистана под контроль террористической организации «Талибан»*. В некоторых официальных кругах России также считали, что «Талибан»* не несет угрозу странам Центральной Азии. Более того, специальный представитель Президента РФ по Афганистану, директор Второго департамента Азии МИД России Замир Кабулов, выступая онлайн в ходе круглого стола, организованного Фондом поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, завил, что «присутствие талибов на севере Афганистана будет сдерживать рост угроз со стороны террористической группировки «Исламское государство»*[3] в отношении стран Центральной Азии»[4].

Единственная страна, которая с самого начала выражала озабоченность происходящими событиями перехода под контроль «Талибана»* обширных территорий, зачастую без сопротивления и по приказу из Кабула, была Республика Таджикистан. Руководство Таджикистана особенно беспокоило тот факт, что распад афганского государства и переход под контроль террористов начался с северо-восточных провинций, с районов, непосредственно граничащих с Таджикистаном. В 90-е годы талибы, несмотря на неоднократные попытки, не смогли захватить северо-восточные провинции, служившие основной базой антиталибовского сопротивления под командованием Ахмад Шаха Масуда. На этот раз талибами был учтен опыт 90-х гг. прошлого века, и, стремясь не дать возможность формирования нового антиталибовского сопротивления на севере, они взяли под контроль всю территорию по периметру афгано-таджикской границы. Сотни военнослужащих правительственных войск без особого сопротивления перешли на территорию Таджикистана.

После перехода приграничных уездов Афганистана под контроль «Талибана»*, как писала Национальное информационное агентство Таджикистана (НИАТ) «Ховар», «22 июля 2021 года в четыре часа утра по Приказу Президента Республики Таджикистан, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Таджикистана, впервые в истории независимого государства Таджикистан по всей республике началась проверка боевой готовности Вооруженных сил, правоохранительных органов и личного состава мобилизационных резервов под названием “Марз-2021” (“Граница-2021”). В этом мероприятии 100 тысяч военнослужащих Вооруженных сил и правоохранительных органов, а также 130 тысяч офицеров и солдат мобилизационного резерва, в целом 230 тысяч человек, собрались по сигналу тревоги в обозначенных районах операции и проверили свою боеготовность. Кроме того, 20 тыс. офицеров и солдат мобилизационного резерва были дополнительно направлены в приграничные районы Таджикистана с Исламской Республикой Афганистан для пополнения подразделений Пограничных войск»[5]. Все это свидетельствовало об особой озабоченности руководства Таджикистана в связи со сложившейся «чрезвычайно сложной и неопределенной обстановкой» в соседней стране.

Передача талибам целых уездов и затем провинций разъяснялась в Кабульском Арге как тактическое отступление, с обещанием вернуть их под контроль государства. Однако по мере дальнейшего развития событий выяснилось, что никто не собирается не только вернуть утраченные территории, но и даже защитить хотя бы столицу страны.

После того как президент страны М.А.Гани и его ближайшие помощники покинули Афганистан и власть перешла к движению «Талибан»*, большинство людей в Афганистане охватил ужас. Люди пытались покинуть Афганистан как могли, даже взобравшись на шасси американского транспортного самолета.

Второе пришествие «Талибана»* к власти столкнулось с особой негативной реакцией в таджикском обществе. В Таджикистане пристально наблюдали за событиями в этой стране и искренне переживали за тем, как рушатся достижения последних двадцати лет, надежды людей на свободу слова, на установление демократии, на соблюдение прав человека, прав женщин, прав непуштунских этнических групп, особенно таджиков. Различные слои населения в Таджикистане впервые начали воспринимать талибов как угрозу не только безопасности Таджикистана, о чем всегда говорилось, а «как антитаджикское явление, угрожающее прежде всего персоязычному населению Афганистана» [4, с. 266].

Следует отметить, что о негативных последствиях политики дискриминации и несоблюдения интересов различных этнических групп в Афганистане предупреждали и в других соседних странах. Например, президент Узбекистана И.Каримов еще 6 декабря 2001 г. в своей речи на VII сессии Парламента Республики Узбекистан

3 *Организация признана Верховным судом России террористической организацией. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm,18+

4 В МИД объяснили необходимость присутствия талибов в Афганистане. URL: https://ria.ru/20210803/afganistan-1744148413.html?ysclid=li8xk6jtpb591177251.

5 «МАРЗ-2021». В Таджикистане проверили состояние боеготовности 230 тысяч человек с объявлением тревоги. URL: https://khovar.tj/rus/2021/07/marz-2021-v-tadzhikistane-proverili-sostoyanie-boegotovnosti-230-tysyach-chelovek-s-obyavleniem-trevogi/.

отмечал, что «исходя из многовековой истории этой страны, ситуация требует того, чтобы никто и никогда не забывал о том, что неполное соблюдение интересов всех слоев населения, проживающего на этой земле, принадлежащих различной национальности, народности и религии, было причиной множества кровопролитий и приводило к отрицательным последствиям»[6].

Таджикскую интеллигенцию серьезно беспокоит политика «Талибана»* против языка дари, или таджикского, отстранение таджиков от власти и, вообще, против всего таджикского в афганском обществе. Об этом свидетельствует формирование временного правительства, которое состоит в основном из пуштунов и исключительно из числа сторонников «Талибана»*, за исключением символического присутствия в нем представителей таджиков и узбеков, издание и опубликование всех правительственных постановлений и распоряжений только на языке пушту и, таким образом, ограничение языка дари в государственном делопроизводстве. В прошлом неоднократно наблюдались попытки законодательного ограничения языка дари в делопроизводстве и в сфере образования, которые не увенчались успехом. В официальной газете «Ислах» 3 марта 1937 г. был издан указ короля о «развитии и возрождении афганского языка», согласно которому были предприняты меры по обучению всех чиновников в центре и на местах на курсах изучения языка пушту [6, с. 632]. Данная программа была рассчитана на три года, однако она не привела к какому-нибудь результату. Поэтому правительство было вынуждено продлить ее еще на три года. Более того, правительство неожиданно перевело обучение во всех школах страны на пушту. По словам М.С.Фарханга, «эти меры правительства кроме вреда системе образования и экономики страны ни к чему не привели. Но самый большой вред от реализации этой программы и в целом дискриминационной политики, состоял в возникновении чувства недоверия и вражды между различными народами» [6, с. 634]. Хотя в Конституции (Основной закон) Афганистана, которая была принята в 1964 г., языки пушту и дари были признаны официальными, однако спустя несколько лет вновь группа националистически настроенных депутатов в парламенте инициировала вопрос о придании только языку пушту статуса официального, что привело к острым дебатам в парламенте и получило большой резонанс в обществе. По словам Х.Назарова, «острые дебаты вокруг языка привели к обострению конфликта и национально-этническим противоречиям между таджиками и пуштунами» [5, с. 555].

Политика пуштунизации Афганистана четко просматривается в кадровой политике «Талибана» и на местном уровне. В настоящее время губернаторами во всех провинциях и ответственными чиновниками в органах государственной власти, командующими военных корпусов и других подразделений назначаются из числа пуштунов.

С приходом «Талибана»* вновь приобретает актуальность переселение пуштунов с южных и восточных регионов, и даже из Пакистана на территории проживания непуштунских народов на север страны и насильственное переселение таджиков, узбеков, хазарейцев со своих исконных земель. Политика переселения, хотя и не новая в истории Афганистана, началась еще в конце XIX в. и призвана обеспечить пуштунское большинство в районах, населенных не пуштунами. Таджикский ученый Р.Мамадшоев пишет, что в Государственном архиве Республики Узбекистан имеется интересный документ, составленный на таджикском языке, следующего содержания: «Эмир Абдурахман приказал переселить из г. Герата и Кандагарской области 50 тысяч дворов афганцев (пуштунов) в Чорвилоят. 12 тысяч дворов уже переселены из Герата на береговую линию реки и наделены землей, освобождены от государственной повинности на 12 лет... 38 тысяч идут в Андхой, Акчу и Келиф на берег реки, где место для них приготовлено...» [3, с. 162]. Во время царствования Абдуррахмана также были заселены несколькими тысячами афганцев районы Рустака и Чахаба [1, с. 84]. Весь район между Мазари-Шарифом и Балхом был заселен исключительно афганцами (пуштунами), где коренное население (таджики и узбеки) «остались жить островками в районе Давлатабада и нескольких кишлаках» [1, с. 83]. В дальнейшем политика переселения продолжалась и, по сути, пока не снята с повестки дня.

Не менее опасной политикой, осуществляемой «Талибаном»*, является переименование исторических названий городов, уничтожение исторического и культурного наследия Афганистана под исламскими лозунгами. Например, историческое название г. Чарикар переименовано на «Имами Азам». Особую озабоченность вызывает тот факт, что талибы свою националистическую политику, или всеобщую пуштунизацию Афганистана, осуществляют под лозунгами ислама. На укрепление своего монопольного права на власть направлено и закрытие талибами сотен независимых газет и журналов, телевидения и радио, под запрет попали все политические партии и общественные организации, нет конституции и парламента.

Опыт почти 30-летней истории «Талибана»* показывает, что эта организация никогда не идет на уступки на переговорах, ни на йоту не отступает от своих принципов, даже ради мира и стабильности в Афганистане. Свидетельством этой недоговороспособности руководства «Талибана»* служит постепенное ужесточение политики в отношении прав женщин на учебу, работу и других свобод, отсутствие должного внимания к призывам международного сообщества о формировании инклюзивного правительства.

Поэтому значительная часть населения в Таджикистане пристально следила и следит за происходящими событиями в Афганистане в целом, особенно в Панджшере – единственной провинции, которая на время еще оставалась вне контроля «Талибана»*, и сын легендарного Ахмад Шаха Масуда Ахмад Масуд поднял знамя антиталибовского сопротивления.

На страницах печати и в социальных сетях уровень поддержки и солидарности различных групп и социальных слоев с бойцами сопротивления Панджшера поднялся на небывалую высоту. Многие в Таджикистане во время наступления талибов на позиции защитников Панджшера не спали ночами, призывая через социальные сети бодрствовать «за Панджшер». Появились десятки групп в таджикском сегменте «Фейсбука»***, где делились новостями из Афганистана, печатали статьи и стихи.

6 Для нас нет иной цели, кроме интересов нашего народа, нашей родины. Речь Президента Ислама Каримова на VII сессии Олий Мажлиса (6 декабря 2001 г.) // URL: https://buxgalter.uz/doc?id=412972_vystuplenie_prezidenta_islama_karimova_na_vii_sessii_oliy_majlisa_(6_dekabrya_2001_goda)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana&ysclid=licz0ws07z265118029#.

Популярной была группа под названием «Панджшер – марзе номус» («Панджшер – рубеж чести»).

Впервые в Таджикистане точка зрения официальной власти и гражданского общества, различных слоев населения по отношению к происходящим событиям в Афганистане, к политике «Талибана»* и солидарности со своими соплеменниками-таджиками в Афганистане тесно переплетались. Это свидетельствует о том, что таджикское общество восприняло события в Афганистане как угрозу для таджиков Афганистана, таджикского языка и культуры в целом.

Тема Афганистана и героического сопротивления в Панджшере стала актуальной в таджикской литературе. За короткий период появились сотни стихотворений, поэм и рассказов, воспевающих героизм панджшерцев и нового лидера сопротивления – молодого Ахмада Масуда. Были изданы и презентованы два литературных сборника под названиями «Хамосаи Панджшер» («Поэма Панджшера») и «Нома ба Панджшер» («Письмо Панджшеру»).

Через СМИ и социальные сети таджики выражали сочувствие голодающим семьям в Афганистане, женщинам, лишенным прав на работу и учебу, чиновникам прежнего правительства, которые подвергались преследованиям талибов, и т.д.

Следует отметить, что такая радикальная трансформация во взглядах населения на афганские события во многом связана с очень смелой, четкой и устойчивой позицией Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в вопросах борьбы с терроризмом, по отношению к талибам, к монополизации власти и политической дискриминации непуштунских этнических групп, особенно в вопросе защиты интересов таджиков Афганистана.

25 августа в Душанбе Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял министра иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдума Шах Махмуда Курейши. В ходе встречи было отмечено, что на сегодняшний день одной из основных угроз региональной безопасности является нынешняя ситуация в Афганистане.

Основные пункты позиции Таджикистана относительно ситуации в Афганистане, заявленной на этой встрече, сводятся к следующему:

- для безотлагательного решения политических проблем безопасности соседней страны необходимо создать инклюзивное правительство с участием всех национальных меньшинств, в том числе таджиков Афганистана, которые составляют более 46% населения этой страны;
- государственный строй в этой соседней стране должен быть определен путем волеизъявления и с учетом позиции всех граждан страны.
- Таджикистан не будет признавать никакого другого правительства, сформированного в этой стране путем угнетения и преследования, без учета позиции всего афганского народа, особенно всех его национальных меньшинств;
- таджики должны занимать своё достойное место в будущем правительстве Афганистана[7].

7 Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши. URL://http://www.president.tj/ru/node/26368.

Обращает на себя внимание тот факт, что президент Таджикистана Эмомали Рахмон на современном этапе кризиса в Афганистане особое внимание обращает, наряду с проблемами безопасности, именно на этническую составляющую кризиса в этой стране. Никогда прежде президент Таджикистана так открыто и настойчиво не настаивал на обязательном учете интересов этнических таджиков при формировании нового правительства Афганистана. Более того, он впервые заявил, что таджики составляют порядка 46 процентов населения Афганистана и должны занять достойное место в правительстве. Последствия прихода «Талибана»* к власти рассматриваются в Таджикистане как угроза национальной идентичности таджиков и в целом для таджиков как нации.

Впервые таджики Таджикистана так солидарно признали таджиков Афганистана как своих соплеменников-таджиков. Никогда на уровне правительства и в целом общества не было такой солидарности с таджиками Афганистана, как в этот раз.

Следует отметить, что в Таджикистане, кроме специалистов и части творческой интеллигенции, даже после приобретения Таджикистаном своей независимости, всех граждан Афганистана всегда называли «афганцами», не было чувства восприятия их как части тех же таджиков, живущих по той стороне реки Пяндж-Амударья. Хотя автор этих строк, как человек, выросший на берегу реки Пяндж в таджикском Дарвазе, помнит, что в детстве по отношению к жителям афганского Дарваза не использовали слово «афганец», их называли «убарачи», т.е. живущие на той стороне («Пянджа»). Постепенно слово «убарачи» вообще исчезло из лексикона и жителей Дарваза, и дарвазцы этой стороны реки тех же дарвазцев того берега стали называть «афганцами».

Таким образом, приход талибов и установление жестких порядков, реализация политики притеснения и дискриминации в отношении к таджикам, способствовали повышению чувства солидарности с таджиками Афганистана и более четкому познанию своей этнической общности.

Однако такая поддержка таджиков и неприятие талибов не означает, что не было и нет в Таджикистане сторонников идеологии «Талибана»*. Хотя небольшая, но часть религиозно настроенной молодежи через социальные сети особо не скрывала свою радость от прихода талибов и, по их мнению, «установления истинного исламского режима» в Афганистане.

В мечетях Душанбе под влиянием реализации жестких мер со стороны «Талибана»*, в том числе запрета музыки, традиционных игр, учебы девушек, некоторые молящиеся осторожно начали вести пропаганду о якобы существовании в Коране стиха о недозволенности музыки, т.е. давали понять, что в мусульманском обществе не должно быть место для музыки.

С укреплением террористического режима «Талибана»* некоторые сочувствующие им в Таджикистане в разговорах на рынках, в транспорте и других общественных местах открыто начали выражать им свою поддержку. Все это свидетельствовало, что вероятность распространения радикальных взглядов «Талибана»* и других экстремистских и террористических групп, находящихся в Афганистане, остается очень высокой.

В экспертном сообществе Таджикистана и правоохранительные органы подчеркивали создание благоприятных условий для распространения радикальной

идеологии талибанизма через социальные сети, печать и другие средства, что оценивается как угроза национальной безопасности.

Конечно, внимание органов безопасности и правительства Таджикистана приковано к деятельности террористических организаций, в том числе иностранного происхождения, на севере Афганистана. По информации, поступающей из Афганистана, при поддержке «Талибана»* в Афганистане действует более 20 террористических организаций иностранного происхождения. Среди них более 10 группировок по своим идеологическим постулатам и радикальным взглядам аналогичны «Аль-Каиде»*[8]: ИГИЛ*[9]-Хорасан, «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ)*[10], «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)*[11], «Джамаат Ансарулла» (Таджикистан)*[12], «Катибат-аль Имам Бухари»*[13], «Джайши Мухаммад»*[14], «Тахреке талибане Пакистан» («Движение талибов Пакистана»)*[15], «Татбике шариати Мухаммад» («Осуществление шариата Мохаммада»)*[16], «Джамаат Ахрор»*[17], «Моджахеды аль-Бадр»*[18]; «Лашкаре Тайиба»*[19], «Движение моджахедов Кашмира»*[20] и др. Талибы защищают эти группы, несмотря на требования международного сообщества. По сообщениям различных источников, в последнее время активизирует свою деятельность ИГИЛ*-Хорасан на севере Афганистана, сообщалось о формировании в июле 2022 г. организации «Тахреке талебане Таджикистан»*[21] («Движение талибов Таджикистана» на базе террористической организации «Ансарулла»*[22], состоящей из числа выходцев из Таджикистана.

Не менее тревожной для таджикистанцев является тот факт, что таджики входят в состав многих террористических групп, действующих в Афганистане, в том числе ИГИЛ-Хорасан*. Об этом свидетельствуют обнародованные данные об исполнителях террористических акций в Афганистане, Иране, Турции и т.д.

Экспертное сообщество Таджикистана также считает, что Афганистан, особенно север этой страны, превращается в безопасное убежище для международных террористических групп, в центр подготовки террористов. Некоторые таджикские эксперты пишут о наличии явных тенденции превращения Бадахшана в новый Северный Везиристан, а Афганистана – в новый мировой центр притяжения исламских радикалов. Этому может способствовать создание многочисленных школ джихада в каждой провинции, сети медресе и мечетей (наподобие Пакистана).

Поэтому решительные заявления Президента Республики Таджикистан и его твердая позиция относительно формирования инклюзивного правительства с участи-

8 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

9 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

10 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+; признано СБ ООН международной террористической организацией. Включено в перечень 11 сентября 2002 года в соответствии с пунктами 1 и 2 резолюции 1390 (2002) URL: https://archive.is/lqM8k#selection-223.0-229.21; 18+

11 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+; признана СБ ООН международной террористической организацией.

12 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

13 Признана СБ ООН международной террористической организацией. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/securitycouncil/content/khatiba-al-tawhid-wal-jihad-ktj; 18+

14 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

15 *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

16 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

17 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

18 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

19 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

20 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

21 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

22 Признана террористической организацией. По состоянию на апрель 2023 года. О военно-политической ситуации в Афганистане (информация). URL: https://www.mid.ru/tv-text/?id=17878&lang-center=ru&position=center&TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e92c6fafbc4e0151c014953456c0efc2bf567f33e524d12d6a738b92f4dfb839089538ef1b143000c2117cc8e713229d7bc67c09f870c7615ae1c0dfed021e134797f326b307003baa3ded033b2de832c1a713ea15f1b73d; 18+

ем представителей всех основных этнических групп, в том числе достойное место таджиков в нем как условие признания правительства исходят из национальных интересов Таджикистана, интересов мира и стабильности в Афганистане и регионе в целом.

Конечно, для многих наблюдателей в Таджикистане и международных партнеров это решительное заявление президента Таджикистана стало неожиданностью. Особенно на фоне того, как основные союзники Таджикистана по ОДКБ и ШОС, в том числе Российская Федерация, Китай, Узбекистан, заняли не только выжидательную, но явно доброжелательную позицию в отношении «Талибана»*, налаживая взаимоотношение. На различных научных конференциях автор был свидетелем, как некоторые близкие к правительственным кругам эксперты разных стран подвергали критике президента Таджикистана за, по их мнению, «жёсткую и особую позицию» в отношении «Талибана»*.

Тем не менее президент Таджикистана Эмомали Рахмон не изменил свою позицию по отношению к происходящим событиям в Афганистане. Более того, в дальнейшем он еще более четко обосновал ее, и нам представляется, что смог в некоторой степени убедить лидеров стран-союзников о трагических последствиях монополизации власти со стороны «Талибана»*, политики дискриминации, проводимой талибами в отношении непуштунских народов, а также о существующих явных угрозах для безопасности региона со стороны талибовского Афганистана.

Например, в своем заявлении Президент Российской Федерации В.В.Путин на заседании Международного клуба «Валдай» подтверждает слова Э.Рахмона о численности таджиков Афганистана. По его словам, [состав правительства, сформированного движением] «Талибан»* состоит сейчас в основном из пуштунских групп. «Но там есть таджики, – сказал Путин. – А их от 40 до 47 процентов по разным подсчетам. Послушайте, это много»[23].

Заявления представителей силовых структур и спецслужб России также свидетельствуют о том, что присутствие международных террористических групп в Афганистане и политика режима серьезно беспокоит их, надежда на талибов, способных эффективно бороться с ИГИЛ-Хорасан*, не оправдывается.

Министр обороны Российской Федерации, генерал армии Сергей Шойгу на встрече министров обороны России и государств Центральной Азии в июне 2022 г. заявил, что «лидеры международных террористов рассматривают афганскую территорию в качестве базы для проникновения в соседние страны и создания разветвленной сети джихадистского подполья, пополняемого, в том числе, за счет переброски боевиков из горячих точек»[24]. А глава Совета Безопасности РФ Н.П.Патрушев в своем интервью «АиФ» от 10 января 2023 г., по сути, приравнивает движение «Талибан»* к таким одиозным террористическим группам, как «Аль-Каида»* и «ИГИЛ»*.

23 Таджиков в Афганистане много. Об этом заявил Президент России Владимир Путин на заседании Международного клуба «Валдай». URL://https://khovar.tj/rus/2021/10/tadzhikov-v-afganistane-mnogo-ob-etom-zayavil-prezident-rossii-vladimir-putin-na-zasedanii-mezhdunarodnogo-kluba-valdaj/?ysclid=ldblc80ucy349551446.

24 Сергей Шойгу: международные террористы рассматривают Афганистан как базу для внедрения в соседние страны. URL:// https://paodkb.org/events/sergey-shoygu-mezhdunarodnye-terroristy-rassmatrivayut-afganistan-kak.

> «Сами (США. – К.И.) создавали для достижения своих целей террористические организации, такие как "Аль-Каида"*, "Движение Талибан"* или ИГИЛ*, и сами с ними же боролись. Устраивая показательную ликвидацию лидеров террористов, как Усама бен Ладен, сотню новых готовили и вооружали», – отметил он[25].

Известный российский эксперт А.Серенко в своей статье, опубликованной в «Независимой газете», приводит тезисы выступления лидера талибов маулави Хайбатулла Ахунда перед улемами (исламскими учеными) в Кабуле, которые не могут не беспокоить лидеров стран региона. Хайбатулла Ахунд, в частности, заявил, что «установление шариата в Афганистане – это только первый этап успешного джихада "Талибана"*». По его словам, «в дальнейшем талибы и афганские улемы обязаны вести весь мир к шариатскому руководству»[26]. Таким образом, по словам А.Серенко, главарь «Талибана»* дал ясно понять, что джихад его боевиков не ограничится лишь территорией Афганистана.

Определенные круги в таких странах, как Россия, Иран, Китай и Узбекистан, начинают осознавать бесперспективность взаимодействия с «Талибаном»* на фоне, с одной стороны, не готового к компромиссу режима «Талибана»*, а с другой – активизации террористической активности ИГИЛ-Хорасан* и других террористических групп в Афганистане.

Тем не менее участники четвертой министерской конференции стран-соседей Афганистана в Самарканде, в которой принимали участие главы МИД России, Китая, Ирана, Пакистана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, призвали новые фактические афганские власти сформировать инклюзивное правительство, отменив все ограничения в отношении женщин и нацменьшинств, и призвали США снять санкции со страны. Об этом сообщила «Независимая газета» 13 апреля 2023 г.[27] Однако это не означает, что руководство «Талибана»* готово прислушиваться к призывам участников конференции.

Поэтому возможно, что в условиях активизации террористических групп и повышения уровня угроз, исходящих из Афганистана, у них не остается другого пути, как вновь прибегнуть к поддержке Фронта национального сопротивления под руководством Ахмада Масуда или попытаться содействовать созданию на его основе более широкого антиталибовского фронта.

Выводы

Таким образом, в силу многих причин в Таджикистане с тревогой и озабоченностью следят за происходящими событиями в Афганистане.

25 «Россию хотят превратить в Московию». Николай Патрушев – о Западе и Украине. URL: https://aif.ru/politics/world/rossiyu_hotyat_prevratit_v_moskoviyu_nikolay_patrushev_o_zapade_i_ukraine.

26 Серенко А. Лидер «Талибана» провозгласил курс на глобальный джихад. URL://https://www.ng.ru/world/2023-03-29/100_world29032023.html.

27 Петров Г. Россия и соседи Афганистана призвали США отдать Кабулу деньги. URL:// https://www.ng.ru/world/2023-04-13/6_8706_afganistan.html?ysclid=li8xpfjwre45289478.

В Таджикистане уверены, что «Талибан»* со своей идеологией, своей интерпретацией шариата, пуштунским национализмом представляет угрозу таджикам Афганистана. Таджики при «Талибане»* не только отстраняются от власти, но и политика «Талибана»* приведет к ограничению сферы применения языка дари (таджикского), который более тысячи лет являлся государственным языком, языком межнационального общения в этой стране. Режим «Талибана»* угрожает также уничтожению многовекового исторического и культурного наследия таджиков в этой стране.

В Таджикистане сильно обеспокоены возможностью проникновения на территорию Таджикистана членов террористических групп, распространения радикальной идеологии талибанизма. Несмотря на заверения «Талибана»* не допустить угрозы со стороны Афганистана соседним странам, тем не менее присутствие десятков террористических организаций в этой стране не может не беспокоить руководство Таджикистана.

Список источников

1. Алексеенков П. Аграрный вопрос в афганском Туркестане [Agrarian issue in Afghan Turkestan]. Москва: Международный аграрный институт, 1933. 107 с.
2. Латифов Дж. Л. Афганистан: шаг вперед, два назад [Afghanistan: one step forward, two steps back] // Международные отношения и безопасность. 2022. № 3 (3). С. 68-74.
3. Махмадшоев Р. История этнополитического развития таджиков Хорасана (Афганистан) [The history of the ethno-political development of the Tajiks of Khorasan (Afghanistan)]. Душанбе: Ирфон, 2009. 205 с.
4. Ризоен Ш., Гиёсов М. Афганистан: взаимоотношения до и после прихода “Талибана”** во власть [Afghanistan: relationships before and after the Taliban* came to power] // Kazakhstan Journal of Foreing Studies. 2022. №1-2 (3-4). С. 98-117.
5. Назаров Х. Мавкеи точикон дар таърихи Афгонистон [Назаров Х. Мавкеи точикон дар таърихи Афгонистон/Tajiks Place in the history of Afghanistan]. Душанбе: Дониш, 1998. 657 с. (на таджикском языке).
6. Фарханг М.М.С. Афганистан в пять последних веков [Afghanistan in the last five centuries]. Т.2. Тегеран: Ирфон, 2005. 1170 с. (на персидском языке)

Информация об авторе

ИСКАНДАРОВ Косимшо. Доктор исторических наук (ВАК Минобрнауки РФ). Главный ученый секретарь Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, Таджикистан, https://orcid.org/0000-0002-7933-2037, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 33, ikosimsho@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

*Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm, 18+

*The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm; 18+

**Деятельность в России заблокирована по требованию Роскомнадзора, 18+

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 апреля 2023. Одобрена после рецензирования: 5 мая 2023. Принята к публикации: 2 июня 2023. Опубликована: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Alekseenkov P. Agrarian issue in Afghan Turkestan. Moscow: International Agrarian Institute, 1933:107. [In Russian].
2. Latifov J. L. Afghanistan: one step forward, two steps back. International relations and security. 2022; 3 (3):68–74. [In Russian].
3. Makhmadshoev R. The history of the ethno-political development of the Tajiks of Khorasan (Afghanistan). Dushanbe: Irfon, 2009:205. [In Russian].
4. Rizoen Sh., Giyosov M. Afghanistan: relationships before and after the Taliban* came to power // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022; 1–2 (3–4):98–117. [In Russian].
5. Nazarov H. Tajiks Place in the history of Afghanistan. Dushanbe: Donish, 1998:657. [In Tajik].
6. Farhang M. M. S. Afghanistan in the last five centuries. Vol.2. Tehran: Irfon, 2005:1170. [In Persian].

About the author

Kosimsho ISKANDAROV. Doct Sc. (Hist.) Chief Scientific Secretary of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan, https://orcid.org/0000-0002-7933-2037, Address: 33, Rudaki Ave, ushanbe, Republic of Tajikistan, 734025, ikosimsho@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received by the editorial office: April 25, 2023. Approved after peer review: May 5, 2023. Accepted for publication: June 2, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.